

Е Чен взял три упаковки свадебных конфет и пришел в спальню Е Юя, а затем сказал ему: «Все, что было раньше, уже в прошлом, так что просто отпусти это. В конце концов, мы все еще семья, так что не беспокойся больше об этих вещах. Через несколько дней состоится банкет по поводу моей помолвки с Ду Хао. Я надеюсь, что ты, дядя и тётя, а также брат Е Сун сможете приехать. Вы вся моя девичья семья¹, я буду очень рад, когда вы придете. Когда придет время, я смогу познакомить тебя с семьей Ду и семьей Сун».

«Спасибо за твою доброту. Мои родители и мой брат обычно очень заняты. У них может не быть времени посетить банкет в честь помолвки. Ехать не очень хочется, поэтому специально не пойду греться в твоём свете. Не думай о нас как о своей девичьей семье, потому что стать твоей девичьей семьей слишком дорого, в нашей семье нет недостатка в деньгах, но нет привычки тратить деньги попусту». Е Юй положил свадебные конфеты обратно в руку Е Чена и сказал: «Я хочу, чтобы вы с Ду Хао поженились поскорее, а затем состарились вместе. Я надеюсь, что что бы ни случилось в будущем, ты больше не будешь искать меня. Пока вы двое можете терпеть это, поскольку меня не существует, я буду вам благодарен».

Е Чен посмотрел на Е Юя и не знал, что делать дальше. Он действительно не понимал. Е Юю явно нравился Ду Хао раньше, но вдруг оказалось, что он никогда не любил Ду Хао. А когда он подружился с Ду Яо? Это очень озадачивает его. Если он в будущем женится на Ду Яо, не превратятся ли они из двоюродных братьев в шуринов²? В любом случае, он должен найти способ предотвратить это.

«Подожди минуту.» Цзи Вэнь остановил Е Чена, который собирался развернуться и уйти, и вернул Е Чену пачку свадебных конфет со своего стола. «Извини, в последнее время у меня постоянно болит зуб. Боюсь, я не смогу насладиться этими конфетами, лучше отдай их кому-нибудь другому».

«Цзи Вэнь». Чжао Юй позвал Цзи Вэня, затем бросил конфеты с его стола Цзи Вэню и попросил помочь ему и вернуть ее Е Чену.

Е Чен взял три пачки свадебных конфет и, взглянув на них, повернулся и ушел.

«Глядя на него так, он должен идти к другим людям, чтобы снова притвориться жалким, говоря, что мы намеренно не приняли его свадебные конфеты или что-то в этом роде, а потом другие люди будут об этом говорить. Игнорируй их, они просто тебе завидуют». Цзи Вэнь догадался, что произойдет после того, как Е Чен ушел, и угадал правильно.

На самом деле, после того, как инцидент между ним и Ду Хао был разоблачен, Е Чен ходил вокруг, притворяясь жалким и несчастным, говоря, насколько сложным был процесс свиданий для него и Ду Хао, как болезненно они столкнулись с противодействием со стороны семьи и тогда получил много сочувствия людей. Е Юй почувствовал, что это также было ореолом его главного героя, иначе не каждому удастся показать, какими несчастными они были³.

Е Юй и его семья не присутствовали на банкете по случаю помолвки Е Чена и не присылали подарков. Родители Е Юя знали, что Ду Хао и Е Чен возложили на Е Юя вину, и повсюду

распространяли слухи, разрушающие его репутацию и унижающие его. Они были так разгневаны, что хотели убить Ду Хао, и для них было абсолютно невозможно присоединиться к банкету по случаю помолвки Е Чена и Ду Хао. Кроме того, они решили разорвать контакты со старейшиной Е и семьей второго дома⁴, и в будущем не будут иметь ничего общего друг с другом.

Многие люди из Культурного полка присутствовали на банкете по случаю помолвки. Вернувшись, они несколько дней обсуждали, каких военачальников и офицеров они видели на помолвочном банкете. Затем они восхищались хорошим браком Е Чена и тем, что он будет очень счастлив в будущем.

Е Чен наслаждался всеобщим восхищением и завистью, и ему казалось, что он идет по ветру⁵, легкий, как перышко. Когда Е Чен был в своем родном мире, ему нравились мужчины, но в его стране однополые браки были запрещены законом. Перед переселением Е Чен всегда представлял, что он может быть объектом, которому все завидуют. Когда он переселился и узнал обо всем, что связано с первоначальным владельцем, он знал, что в этом мире все его мечты смогут осуществиться. Обручение с Ду Хао было лишь первым шагом к осуществлению его мечты.

Прежде чем Ду Яо отправился выполнять задание, Е Юй встречался с ним дважды. Они тайно встречались, а затем нежно держались вместе, как глина. Е Юй раньше думал, что те молодые пары, которые могут провести вместе день, ничего не делая, ему действительно трудно понять. Теперь он понял, что даже если они ничего не делали, только вместе обнимаясь, время летит очень быстро.

На этот раз Ду Яо уехал надолго. Он вернется, по крайней мере, через два месяца. Е Юю казалось, что чувство тоски поначалу было сладким, но со временем оно превратилось в пытку. Он очень скучал по Ду Яо, и он беспокоился о том, не будет ли он ранен, ждал и считал оставшиеся дни каждый день.

Е Юй знал, что он действительно влюбился в Ду Яо, поэтому он уже думал об этом. Он чувствовал, что, поскольку они действительно любят друг друга и встречаются с целью пожениться, оба родителя также не имеют мнения. В этом случае надо просто последовать советам Ду Яо, что после того, как он вернется, они обручатся.

Но Е Юй никогда не думал, что то, что он ждал, было огромной плохой новостью, и эту плохую новость ему сообщил Е Чен.

Во время своей миссии Ду Яо был тяжело ранен и впал в кому, теперь его положение было очень опасным.

«Где-то два дня назад эскадрилья Ду был серьезно ранен и отправлен обратно в военный госпиталь. Он до сих пор лежит без сознания в больнице. Доктор сказал, что он может больше никогда не проснуться. Велика вероятность того, что он навсегда останется в вегетативном состоянии».

Е Юй сжал кулаки обеими руками, чтобы сохранять спокойствие, и без выражения посмотрел в глаза Е Чена⁶, пытаясь судить правду о том, что он только что сказал. В этот момент он очень надеелся, что Е Чен намеренно пугал его, но рассудок подсказывал ему, что Е Чен не должен быть настолько глуп, чтобы пугать его такой ложью, в лучшем случае это намеренно усугубит серьезность дела. Кроме того, фальшивого сочувствия на лице Е Чена и злорадства, которое невозможно было скрыть в его глазах, было достаточно, чтобы Е Юй решил, что Ду Яо действительно ранен.

«Ранее ты говорил, что вы хорошие друзья. Хотя я не знаю, насколько хороши ваши дружеские отношения, я думаю, ты хотел бы узнать новости. Поэтому после того, как брат Хао рассказал мне об этом, я сразу же пришел сюда, чтобы рассказать тебе. Но не нужно слишком грустить. Я думаю, вы двое не должны были развиться до такой степени, чтобы уже говорить о браке. Хотя статус дяди как бизнесмена ограничит твои возможности найти партнера в будущем, найти хорошего партнера на твоих условиях должно быть легко».

Е Юй не выказал никаких эмоций и ничего не сказал, он просто развернулся и ушел.

Е Чен посмотрел ему в спину, и его сердце расплылось в радостной улыбке. Эта новость его очень удовлетворила. Для него это был просто запоздалый подарок на помолвку. Ду Хао сказал ему, что Ду Яо серьезно ранен и вероятность того, что он проснется, очень мала. Даже если он проснется силой воли, ему будет трудно в будущем руководить солдатами.

Е Чен чувствовал, что таким образом ему не нужно ничего делать, и Е Юй не сможет выйти замуж за Ду Яо. Это также спасло его от попыток изо всех сил помешать им быть вместе. Для Е Чена было практически невозможно найти кого-то лучше, чем Ду Хао. Он рассмотрел всех военных офицеров брачного возраста. Были очень хорошие условия, но в целом они были абсолютно не так хороши, как условия Ду Хао. Более того, многие военные офицеры с прошлым смотрели свысока на купеческие семьи, если только он не мог найти кого-то, кто мог бы игнорировать сопротивление семьи, чтобы выйти за него замуж.

Перед уездом Ду Яо дал Е Юю номер и сказал ему, что если он столкнется с чем-то, что не может быть решено, он может позвонить по этому телефону, и кто-то, естественно, поможет ему решить эту проблему. Теперь он хочет немедленно узнать о ситуации с Ду Яо, поэтому он может только позвонить по этому телефону, чтобы спросить.

Е Юй пришел в телефонную комнату штаба полка. Когда он набирал номер, его руки дрожали. Он не мог не чувствовать себя взволнованным, беспокоясь, что может услышать новости еще хуже.

Кто-то снял трубку, и после соединения раздался низкий мужской голос. Е Юй назвал ему свое имя, а затем спросил о ситуации Ду Яо. Другая сторона сообщила ему, что Ду Яо серьезно ранен и находится без сознания, но его семья уже приняла всех лучших врачей страны для его медицинской консультации. У Ду Яо все еще была надежда проснуться и вылечиться. Если он хочет убедиться в состоянии Ду Яо своими глазами, то может пойти в больницу, чтобы увидеть его.

Спросив о местонахождении подопечного Ду Яо, Е Юй повесил трубку. Он чувствовал себя слабым, но чувствовал, что пока у Ду Яо есть шанс проснуться, ему очень везет.

Е Юй не хотел ждать ни секунды. Он хотел немедленно побежать в военный госпиталь, но человек, поднявший трубку, назвал наиболее подходящее время визита. Если бы он пошел в другое время, возможно, он не смог бы увидеть Ду Яо.

Е Юй мог только сначала отпроситься, а потом ждать следующего дня, чтобы отправиться в больницу.

После того, как Е Юй вернулся в спальню, Цзи Вэнь увидел, что его лицо нехорошее, поэтому спросил его, что случилось. Е Юй рассказал ему о серьезной травме Ду Яо. Цзи Вэнь тоже был очень потрясен, а затем начал утешать Е Юя.

Е Юй не спал всю ночь, а рано утром покинул Культурный полк и отправился в военный госпиталь.

Е Юй очень нервничал всю дорогу, но после того, как он вышел из палаты Ду Яо, он перестал так сильно нервничать. Он думал, пока человек жив, как бы сильно он ни был ранен, он не откажется от него.

***

1. Оригинал 奶 (нян цзя); семья со стороны невесты

2. На самом деле это невестка, потому что 舅 (zhóu li) означает; жены братьев. Я беру на себя смелость и меняю на шурина.

3. Оригинал 埋 (май кан); продать жалость, иначе говоря, показать, насколько жалкой была их собственная жизнь из-за тех или иных проблем

4. Оригинал 二 (эр клык); вторая ветвь большой семьи; наложница

5. 字字句句; буквально

6. Текст Ori: 面无愧 (miàn wú qíng); безжалостно. Есть идиома 冤家对头 (zhuān miàn wú qíng); повернуться лицом к кому-либо и не проявить пощады (идиома); восстать против друга. Я предполагаю, что были опечатки, будь то 面无愧 (без выражения) или 面无愧 (идиома)